ВЕСЬ ВЕЧЕР НА МАНЕЖЕ...

ЦИРК

ЖАНР КЛОУНАДЫ — один из самых трудных в цирковом искусстве и, пожалуй, больше, чем какой-либо другой, требует подлинной талантливости и мастерства.

К числу лучших клоунов, известных в нашей стране, относится Валерий Мусин, заслуженный артист РСФСР, выступающий сейчас на манеже Волгоградского цирка.

Мы беседуем в его гримборной, напоминающей шумный «живой уголок». Валерий Мусин сидит в окружении своих преданных четвероногих артистов — дрессированных кошек и собачки по кличке Беба.

— Валерий Хасанович, мне известно, что вы родились и выросли в цирковой семье. И, очевидно, перед вами не стояла проблема «чем быть»?

— Передо мной — нет. Но она стояла перед моими родителями. Они всю жизнь отдали манежу. Отец сначала был акробатом, затем музыкальным эксцентриком, работал в номере «эквилибр с першем». А с 1932 года

стал выступать как комик у ковра в образе маски Чарли Чаплина.

Когда в 1960 году я заканчивал Калининский индустриальный техникум, поделился с мамой своей давнишней мечтой — работать в цирке... Вы бы видели ее лицо в то время! «Что? Цирк?! Никогда! Неужели ты не видишь, как изнуряют нас эти постоянные переезды с места на место, дома почти не бываем!» В общем, отправили меня в Москву повышать дальше свое техническое образование. И так уж получилось, что встретил здесь друзей, которые вместе со мной росли и воспитывались в цирке, а теперь учились в цирковом училище. Ребята наперебой стали рассказывать о своей студенческой жизни, занятиях в различных жанрах, встречах с мастерами

манежа... Короче, мои документы вместо технического вуза оказались на столе приемной комиссии ГУЦИ — Государственного училища циркового искусства. И в 1962 году я начал работать на манеже.

— Вы лауреат I Московского конкурса артистов эстрады, в котором принимали участие как артист оригинального жанра и... дрессировщик. О ваших необычных питомцах хотелось бы услышать подробнее...

— Работать с кошками очень интересно и заманчиво. Ведь не секрет, что не так давно этих животных вообще не существовало в цирке. Мне повезло первому открыть их незаурядные способности. Было это на гастролях в Ярославле летом 1963 года. На улице дождь,

слякоть, а перед общежитием, в котором жили артисты цирка, помню, — огромная лужа, перейти через которую можно было только по разбросанным кирпичам. Так вот, перепрыгиваю осторожно с камня на камень и вдруг передо мной что-то с визгом плюхнулось в лужу. Вижу — кошка, крохотная, беспомощная, барахтается и мяукает, да так жалобно. Откуда же, думаю, она выпала? Смотрю, с чердака дома напротив какая-то компания ребят наблюдает за мной. Взял кошку на руки, поднялся к ним, вижу на лицах замешательство. «Зачем, — говорю, — черти полосатые, «ребенка»-то выбросили. Беспомощный ведь...» После непродолжительной беседы и извинений попросили котенка назад, но он так нежно и преданно смотрел на меня своими доб-

рыми глазами, что распрошаться нам было уже просто невозможно. Принес в общежитие, там мы его отмыли и наконец-то разглядели — чистопородная ангорская кошка, да к тому же еще и разноглазая, один глаз зеленый, другой — голубой. С этого дня я уже с ней не расставался, куда бы ни шел — в кино, на представление, в столовую, — везде брал ее с собой. А кошка удивительно способная оказалась. Начал понемногу заниматься с ней, отрабатывать сначала простые, а затем трюки посложнее. И на моих глазах произошло, пожалуй, невозможное — через год мы вышли с ней на цирковой манеж. Да, удивительная была кошка. За 12 лет полмира со мной объездила. Правда, однажды мы чуть было не растались. Работали в Калининском цирке-шапито, а жи-

ли на частных квартирах. Свою любимицу я всегда носил в удобной сделанной для нее клетке (кстати, она до сих пор хранится у меня как напоминание о самом дорогом четвероногом друге и партнере). Собираюсь как-то утром на репетицию — клетка пустая. Облазил весь сад, чердак — бесполезно: как в воду канула. Что делать? Пошел в ближайший городской пионерский лагерь, рассказал ребятам, описал приметы — дымчатая, разноглазая... И тут началось. Нескоро дней многие взрослые не могли понять, что происходит. По улицам, переулкам, дворам бегают какие-то ребята, что-то ищут, переговариваются. Через неделю возвращаюсь вечером домой. Смотрю — у калитки сидит черная-пречерная кошка и так пристально смотрит на меня. Даже жутко стало. Хо-

тел пройти мимо, и вдруг что-то — она встала передо мной на «оф». И я увидел два разных глаза — голубой и зеленый. А кошка, вся в саже, — видно, исследовала не один дымоход — продолжала сидеть на задних лапах, вытянувшись вверх, словно извиняясь за свой неблагородный поступок.

— Валерий Хасанович, вы в цирке почти 20 лет. За эти годы подготовлены десятки номеров, различных трюков, снято с вашим участием немало фильмов... И везде с вами придуманный когда-то сценический образ. Вот как бы вы могли охарактеризовать своего героя?

— Мой герой — здоровый, улыбающийся человек, очень подвижный, который всюду успевает и с детской непосредственностью реагирует на каждое смешное положение. Ему до всего есть дело, и он не одинок, он вместе с публикой, с массой. В нем спокойствие и здоровье, оптимистическое состояние современного советского человека...

Беседу вел
В. ШИЛЕНКОВ.